

Когда Фэн Инуо упомянул, что «Свист Меча в Бушующем Ветре» — это новый проект, в который вложился старший молодой господин Хэ, Чжоу Минъюань лишь равнодушно бросил:

— Я понял.

Затем он поднялся и ушел вместе со своим телохранителем, который за все время не проронил ни слова.

Последующие дни выдались на редкость спокойными. Чжоу Минъюань больше не появлялся, и Фэн Инуо решил, что тот просто здраво оценил ситуацию и отступился. На удивление, Ло Сэнь тоже затих и не пытался устраивать ему сцены.

Впрочем, старина Ло, скорее всего, окончательно в нем разочаровался и просто не желал больше иметь с ним дела.

Заглянув в агентство, Инуо узнал, что господин Янь отправил Ло Сэня вместе с ребятами из бой-бэнда А+ в город В на съемки рекламы. На звонки старина Ло не отвечал, а на извинения в WeChat лаконично отписался: «Вернусь — поговорим».

Менеджера не было на месте, контракт с компанией подходил к концу, так что на новые проекты рассчитывать не приходилось. Когда позвонила Ли Юю, чтобы узнать, как продвигается подготовка к намеченному на среду прослушиванию, Фэн Инуо честно признался, что никуда не пойдет. Какой смысл зря тратить время, если роль ему все равно не светит?

— И все-таки тебе стоит попробовать, — возразила Ли Юю. — Оступиться после честной попытки и даже не попытаться сделать шаг — это совершенно разные вещи.

Фэн Инуо рассудил, что она права. Сидеть дома сложа руки все равно надоело. Цзян Сяоли в последнее время пропадал неизвестно где, уходя спозаранку и возвращаясь за полночь, так что дома даже перемолвиться словом было не с кем. Куда полезнее перечитать сценарий и побороться за роль. В конце концов, Ли Юю задействовала свои связи, чтобы выбить для него этот шанс. Опустить руки сейчас — значит поступить с ней крайне несправедливо.

В среду после полудня он приехал по указанному адресу. Помощник режиссера, отвечавший за регистрацию, сверился со списками и удивленно вскинул глаза на Инуо:

— Вы один? Без сопровождения?

— Да, только я, — мягко улыбнулся Инуо.

Ассистент, видя перед собой актера без свиты из менеджеров и помощников, слегка опешил, но быстро взял себя в руки. Он проводил его в просторный холл ожидания.

— Перед вами еще один кандидат. Как только он освободится, я вас позову. Присаживайтесь пока.

— Спасибо, буду ждать, — вежливо кивнул Инуо и опустился на глубокий диван.

Помощник режиссера удалился, а через минуту кто-то из персонала принес гостю стакан воды.

В холле томились еще несколько человек, но знакомых лиц среди них не оказалось. До начала съемок кастинг держали в строжайшем секрете, особенно когда дело касалось ключевых персонажей. Исполнителей главных ролей обычно сразу уводили в отдельные гримерки, подальше от посторонних глаз. Тех же, кто претендовал на роль второго плана, редко можно было застать вот так — в одиночку и безмятежно сидящими на виду у всех.

Инуо отхлебнул воды и потянулся к журнальному столику. Его взгляд привлек свежий выпуск «Вилан» — самого авторитетного и продаваемого модного глянца в стране. С глянцевой обложки на него уверенно смотрел Дун Синь, юный идол, взлетевший на вершину популярности после прошлогоднего музыкального шоу. Попасть на обложку «Вилан» считалось величайшим признанием в индустрии.

Раскрыв журнал, Фэн Инуо наткнулся на подробное интервью с новоиспеченной звездой. Он с интересом углубился в чтение, но не успел дойти до середины, как замок на дверях кастинг-студии негромко щелкнул. Сидевшие неподалеку люди тут же повскакивали со своих мест.

Инуо поднял глаза, гадая, ради кого устроили такой переполох, и увидел выходящего из дверей Дун Синя в сопровождении менеджера. Помощники тут же окружили юношу, протягивая ему кепку, темные очки и защитную маску. Наспех замаскировавшись, свита шумной толпой покинула здание.

Инуо не ожидал увидеть его здесь. Дун Синь никогда не пробовал себя на актерском поприще. Своей бешеной популярностью он обязан исключительно вокально-танцевальному шоу, где всего за одно лето превратился из безвестного первокурсника консерватории в кумира миллионов.

Конечно, подобные телевизионные проекты редко обходятся без продюсерских манипуляций за кулисами, однако глупо было отрицать очевидное: Дун Синь действительно обладал незаурядным талантом. Он сам писал музыку и тексты к своим песням. Но главным его козырем, перед которым меркли достоинства остальных участников, была внешность.

Одаренных исполнителей на эстраде хватало, но сочетание молодости, безусловного таланта и невероятно притягательного лица встречалось крайне редко. Стоило парню впервые появиться на сцене, как он мгновенно завладел сердцами публики. Подавляющую часть его фан-клуба составляли юные девушки, без памяти влюбленные в своего кумира.

Фэн Инуо полагал, что музыкант с подобными амбициями предпочтет полностью посвятить

себя искусству. Тем удивительнее было наблюдать, как всего через год после дебюта Дун Синь решил сменить амплуа. В глянцевого интервью на коленях Инуо парень как раз вдохновенно рассуждал о том, что музыка для него — смысл жизни, ради которого он готов пожертвовать абсолютно всем.

Естественно, одно другому не мешало, и в шоу-бизнесе хватало примеров успешного совмещения актерской игры и вокала. И все же Инуо почувствовал легкий укол разочарования — песни молодого исполнителя действительно были ему по душе.

— Фэн Инуо! — раздался голос вернувшегося помощника режиссера. — Ваша очередь, проходите.

Инуо отложил журнал, поднялся с дивана и последовал за ним в кастинг-студию.

За длинным столом сидели человек шесть. Трех из них Фэн Инуо узнал сразу: режиссера Хань Чжана, сценариста Тань Чжэ и вальяжно расположившегося по правую руку от режиссера старшего молодого господина Хэ. Последний, скрестив руки на груди, так и лучился нетерпением и скукой. Оставшиеся мужчина и женщина были ему незнакомы, но, судя по всему, тоже занимали в съемочной группе ключевые посты.

Инуо вежливо со всеми поздоровался и начал было короткую самопрезентацию, однако стоило ему произнести свое имя, как Хэ Ицзэ резко поднялся со своего места.

— У меня дела, я пошел, — бросил он, даже не глядя на присутствующих. — Утвердите окончательный актерский состав — доложите мне.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и направился к выходу.

Инуо поспешно отступил на пару шагов назад, вежливо склонив голову. Он изо всех сил старался слиться с интерьером и не привлекать лишнего внимания высокопоставленного господина.

Тот уже держался за дверную ручку. Фэн Инуо мысленно выдохнул, надеясь, что беда миновала, как вдруг Хэ Ицзэ замер на пороге и медленно обернулся.

— Повтори, как тебя зовут? — прищурился он.

«Ну все, пропал»

Инуо обреченно замер, но внешне ничем не выдал своего волнения.

— Фэн Инуо, — ровным голосом ответил он.

— Фэн Инуо? — Хэ Ицзэ выразительно вскинул брови и как-то странно усмехнулся. Ничего больше не добавив, он вышел и плотно прикрыл за собой дверь.

Эта его загадочная полуулыбка заставила Фэн Инуо внутренне содрогнуться. Настоящая дьявольская усмешка, сулившая крупные неприятности.

После ухода главного инвестора режиссер Хань Чжан жестом предложил продолжить.

Фэн Инуо прекрасно понимал, что шансы получить роль стремятся к нулю, однако решил выложиться на полную и показать все, на что способен.

Ему досталась сложнейшая сцена: его персонаж узнает, что восемнадцать лет назад отец хладнокровно спланировал убийство родителей главного героя — названного брата юноши, — позарившись на секретный манускрипт боевых искусств. Осознав весь ужас предательства, герой отправляется к отцу на тяжелый разговор.

В кастинг-студии не было ни партнера для диалога, ни прописанных реплик. Весь драматизм ситуации Инуо пришлось передавать без слов. Но глубина его взгляда, пластика движений и точная эмоциональная партитура сделали свое дело: в его безмолвной игре отчетливо читались потрясение, горькое разочарование, вспышка ярости, за которой тут же следовали разъедающее чувство вины и разрывающая душу боль.

Когда он закончил выступление, сценарист Тань Чжэ поднялся со своего места и зааплодировал. В глазах остальных членов комиссии, включая самого Хань Чжана, читалось неподдельное восхищение.

Признание мастеров такого уровня само по себе было бесценной наградой. Теперь вопрос о том, достанется ли ему роль, ушел на второй план.

Просматривая анкету актера, Хань Чжан спросил:

— Ты из «Звездного Сияния»?

— Да, — ответил Инуо.

«Хотя, скорее всего, ненадолго»

Режиссер понимающе кивнул и, больше ничего не спрашивая, отпустил его, пообещав связаться, как только будет принято окончательное решение.

Фэн Инуо вежливо поклонился и покинул студию. У лифтов его нагнал тот самый помощник режиссера. Он протянул актеру лаконичную визитку из плотной белой бумаги, на которой

значились лишь имя и номер телефона.

— Это личный контакт режиссера Ханя, — заговорщически подмигнул ассистент. — Он никогда не разбрасывается визитками. Ваша игра его действительно зацепила, и он просил передать, что в будущем непременно найдет для вас проект.

Инуо искренне обрадовался. Хань Чжан пользовался безупречной репутацией в киноиндустрии, и заслужить от него такую оценку дорогого стоило. Впрочем, подтекст этой вежливой формулировки считывался безошибочно: в нынешнем проекте для Фэн Инуо места не нашлось.

Все шло строго по ожидаемому сценарию, так что разочарования Инуо не испытывал. Бережно спрятав визитку в карман, он еще раз попросил передать Хань Чжану глубокую признательность.

— Обязательно передам, — приветливо улыбнулся помощник. — Напишите мне ваши контакты или телефон вашего менеджера на всякий случай.

Понимая, что Ло Сэнь сейчас с головой ушел в продвижение бой-бэнда А+ и вряд ли станет заниматься его делами, а также помня о скором разрыве контракта с агентством, Инуо продиктовал свой личный номер.

Спустя три дня официальный аккаунт проекта «Свист Меча в Бушующем Ветре» опубликовал утвержденный актерский состав и первые промо-кадры. Продюсеры сработали на редкость оперативно.

Главную мужскую роль получил Се Хань — восходящая звезда «Звездного Сияния», которую агентство активно продвигало последние два года. Его партнершей стала Ли Цзяю — прима первого эшелона, начавшая актерскую карьеру еще в четырехлетнем возрасте и собравшая огромную армию преданных поклонников всех возрастов. А роль второго плана досталась любимцу публики Дун Синю.

Едва новость разлетелась по сети, хэштеги кастинга мгновенно взлетели на первую строчку трендов Weibo. Ликующие фанаты устроили такое бурное обсуждение, что сервера платформы едва справлялись с нагрузкой. Съемки еще даже не начались, а лента уже была подогрета до предела.

Фэн Инуо лениво листал ленту новостей, растянувшись на диване, когда в прихожей звякнули ключи. Через мгновение на пороге появился Цзян Сяоли, нагруженный объемистым пакетом с контейнерами для еды.

Инуо мигом вскочил на ноги и поспешил забрать ношу. Стоило перехватить пакет, как комнату наводнил умопомрачительный аромат острых раков.

— Ого! В честь какого праздника такая щедрость? — восхитился он. — С чего вдруг ты решил раскошелиться на раков?

— Моей заслуги тут нет, — разуваясь, со смехом признался Сяоли. — Это все сестра Юю. Она испугалась, что ты впадешь в депрессию из-за новостей, и велела мне купить чего-нибудь вкусного для поднятия твоего боевого духа. И пообещала закрыть счет.

— С какой стати мне грустить? — хмыкнул Инуо.

Он водрузил контейнеры на стол и принялся поспешно срывать крышки. Не удержавшись, он тут же выловил самого крупного рака.

— Ну, списки актеров на «Чанфэн» утвердили, — Сяоли в замешательстве почесал затылок.

— Я с самого начала знал расклад, так чего зря переживать? — Инуо с наслаждением втянул острый сок, едва не прикусив палец от удовольствия. — Но сестре Юю об этом ни слова! Наври ей, будто я безутешен, заперся в комнате, ничего не ем, не сплю и вообще потерял всякий интерес к жизни. Глядишь, она нас еще неделю будет подкармливать за свой счет...

Договорить он не успел — оставленный на диване мобильный зазвонил, прервав его коварные замыслы.

— Сяоли, глянь, кто там? — попросил Инуо, устремляя хищный взгляд на следующего рака.

Сяоли подошел к дивану, скользнул взглядом по экрану и хитро прищурился:

— Сестра Юю. Ну что, мне повторить ей твою пламенную речь о «потере вкуса к жизни»?

— Только попробуй! Живо неси трубку! — переполошился Инуо, поспешно бросая рака обратно в контейнер и хватаясь за бумажные салфетки.

Вытерев руки, он выхватил телефон и нажал кнопку приема. Однако вместо упреков или расспросов из динамика донеслось тихое, искреннее:

— Прости меня, Инуо...